

РЕПУТАЦИОННЫЕ РИСКИ УНИВЕРСИТЕТА В НОВЫХ УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

С. Д. Резник, Т. А. Юдина

*Пензенский государственный университет архитектуры и строительства
Россия, 440028, Пенза, ул. Г. Титова, 28;
uta16081984@gmail.com*

Аннотация. Условия развития современного мирового сообщества постоянно изменяются и усложняются, оказывая серьезное влияние на деятельность организаций и предприятий отраслей народного хозяйства. Испытывают на себе влияние изменяющихся условий и высшие учебные заведения. Это проявляется в появлении новых серьезных проблем и рисков, в том числе репутационных, которые требуют особого внимания и реагирования, а также эффективной государственной политики по поддержке отечественных университетов. Цель статьи – рассмотрение новых условий развития российских вузов и определение современных репутационных рисков, возникающих в их деятельности.

В ходе исследования были получены следующие результаты: оценка изменившихся условий деятельности вузов страны; идентификация, анализ и обоснование репутационных рисков высших учебных заведений России, обусловленных новыми условиями деятельности и тенденциями развития университетов в последние годы.

Возникновение угроз для репутации вузов связано с влиянием различных факторов: давлением мировых санкций и внутригосударственными проблемами, такими, как ухудшение демографической ситуации, трансформация системы высшего образования, снижение показателей подготовки научных кадров и замедление развития академической профессии, распространение коронавирусной инфекции и др.

Формируемая государственная политика в сфере высшего образования создает для университетов России перспективы дальнейшего развития, повышения эффективности деятельности и конкурентоспособности на рынке образовательных услуг, а также укрепления их репутации на этой основе.

Полученные результаты исследования могут представлять интерес для руководителей высших учебных заведений, профессорско-преподавательского персонала, а также для ученых, изучающих проблемы управления высшей школой.

Ключевые слова: репутация, репутационный менеджмент, репутационные риски, университет, условия, тенденции, развитие

Для цитирования: Резник С. Д., Юдина Т. А. Репутационные риски университета в новых условиях развития российского высшего образования // Университетское управление: практика и анализ. 2023. Т. 27, № 2. С. 127–142. DOI 10.15826/umpa.2023.02.018.

REPUTATIONAL RISKS OF THE UNIVERSITY IN THE NEW CONDITIONS FOR THE DEVELOPMENT OF RUSSIAN HIGHER EDUCATION

S. D. Reznik, T. A. Yudina

*Penza State University of Architecture and Construction
28, G. Titova str., Penza, 440028, Russian Federation;
uta16081984@gmail.com*

Abstract. The conditions for the development of the modern world community are constantly changing and becoming more complex. They have a serious impact on the activities of organizations and enterprises in the sectors of the national economy. Higher education institutions are also under the influence of changing conditions. This can be seen via new serious problems and risks, including reputational ones that require special attention and response, and an effective state policy to support domestic universities. The purpose of the article is to consider the new conditions for the development of Russian universities and to determine the current reputational risks in their activities.

The following results have been obtained within the study: the changed conditions for the Russian universities' activities are assessed; the reputational risks of higher education institutions due to the latest operating conditions and development trends are identified, analyzed, and justified.

The threats to the universities' reputation appear due to the pressure of global sanctions and due to domestic problems: the deteriorating demographic situation, the transformation of the higher education system, the decline in the training of scientific personnel, the slowdown in the development of the academic profession, the spread of coronavirus infection, etc.

Today's state policy in the field of higher education creates prospects for further development of Russian universities, for increasing the efficiency of their activities and competitiveness in the educational services market, and, on this basis, for strengthening their reputation.

The results of our research may be of interest to the heads of higher educational institutions, to their teaching staff, as well as to the scholars who study the problems of higher education management.

Keywords: reputation, reputation management, reputational risks, university, conditions, trends, development

For citation: Reznik S. D., Yudina T. A. Reputational Risks of the University in the New Conditions for the Development of Russian Higher Education. *University Management: Practice and Analysis*, 2023, vol. 27, no. 2, pp. 127–142. doi 10.15826/umpa.2023.02.018. (In Russ.).

Введение

В российском высшем образовании постоянно происходят изменения. Это обусловлено влиянием ряда факторов: государственной политикой в сфере высшего образования; ухудшением демографической ситуации в стране; повышением конкуренции среди высших учебных заведений; результатами государственных мониторингов деятельности вузов; снижением государственного финансирования университетов; повышением самостоятельности вузов; ростом их ответственности за эффективность своей деятельности; переходом к многоуровневой модели образования и др.

С развитием общества среди отмеченных выше факторов влияния возникают и новые, требующие реагирования. Происходит беспрецедентное усложнение политических и экономических условий развития мирового и российского общества, связанное с введением большого количества различных санкций против России. Санкции, введенные США, Европейским Союзом и другими отдельными странами, затронули различные сферы российской экономики, в том числе науку и высшее образование. Часть запретов оказывает прямое влияние на научно-исследовательскую и образовательную сферы России, другие – косвенное, создавая дополнительные трудности для ученых и университетов в целом. Главные цели санкций – в попытках изоляции российской науки и образования, в непризнании их достижений, подрыве авторитета на мировой арене, что должно привести к снижению качества образования, невозможности проводить серьезные исследования, сокращению интеллектуального потенциала России и переходу ее в разряд отстающих стран. В санкционном «черном» списке сегодня находятся министры просвещения, науки и высшего образования Российской

Федерации, многие ректоры отечественных вузов, а также десятки университетов и научно-исследовательских организаций.

Ужесточение антироссийских санкций приводит к ряду негативных последствий для российской науки и образования, которые усложняют деятельность вузов. Среди них:

- отказ ряда зарубежных университетов от сотрудничества с вузами России, результатом чего является прекращение совместных научных работ, невозможность участия российских ученых в международных научных конференциях, отсутствие возможности для молодежи получить образование за рубежом и т. д.;

- отказ ведущих мировых научных журналов, которые индексируются в западных базах (Web of Science и Scopus), в публикации работ отечественных ученых, что не просто отражается на их рейтинге, но и препятствует вхождению в мировое научное сообщество. Некоторые журналы готовы продолжать сотрудничество с авторами из России, но возникают проблемы с оплатой публикации, так как российские банки отключены от международных платежных систем;

- невозможность участия российских университетов в мировых рейтингах, что затруднит их продвижение на мировом уровне, а также сократит приток иностранных студентов, которые, в первую очередь, ориентируются на международные рейтинги.

Рассмотренные негативные последствия антироссийских санкций обуславливают действие новых внешних рискообразующих факторов, влияние которых представляет серьезные угрозы эффективности деятельности университетов России и снижения их репутации, а также требует от государства разработки комплекса мероприятий по поддержке отечественной науки, образования

и дальнейшего их развития. Обсуждение проблем репутационного менеджмента становится значимым для российских вузов не только в плане исследования и разработки новых механизмов управления репутацией в связи с утратой доверия и невозможностью опираться на уже сложившиеся системы оценивания и рейтингования университетов. Обозначенные проблемы важны и для практики университетского менеджмента. В этой работе, которая является продолжением серии публикаций по вопросам формирования и управления репутацией вузов [1–5], мы пытаемся систематизировать ключевые репутационные риски современных российских университетов, оценить их «значимость», определив тем самым приоритеты в разработке мер по их преодолению. Мы полагаем, что выводы и рекомендации носят дискуссионный характер, и надеемся на содержательное обсуждение актуальных репутационных рисков вузов и мер по их преодолению. В рамках этой публикации мы ограничимся рассмотрением только ключевых репутационных рисков. Эмпирической базой для выводов и рекомендаций стал анализ статистической информации, источником которой послужили электронные ресурсы Федеральной службы государственной статистики и «Российский статистический ежегодник 2021», размещенные в открытом доступе. Проанализированы основные показатели деятельности российских вузов, а именно: количество образовательных организаций высшего образования, прием на обучение за период с 1990 г. по 2021 г. (дополнительно рассчитаны темпы изменения показателей приема студентов); численность профессорско-преподавательского персонала вузов, динамика численности аспирантов и докторантов в РФ (дополнительно в каждом временном периоде рассчитана доля аспирантов и докторантов, защитивших диссертации), финансирование российской науки из средств федерального бюджета за период с 2000 г. по 2021 г. Также был проведен анализ документов. Рассматривались официальные отчеты Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), отражающие результаты проведенных аналитических обзоров по следующим тематикам: «Российская наука – лидер или аутсайдер» (2018 г.), «Наука в России, ее значение и ценность для общества» (2021 г.), «Образование в России: востребованность, доступность, качество» (2021 г. в сравнении с 2016 г.). Все таблицы из отчетов ВЦИОМ, на которые ссылаются авторы в данной статье, представлены в оригинальном виде.

Теоретические и методические подходы к исследованию репутационных рисков

Основные исследования репутационных рисков относятся к бизнес-организациям. Можно выделить работы [6–8], в которых в разные годы рассматривались вопросы формирования и управления репутацией предприятий и организаций, в том числе высших учебных заведений. Особое внимание, которое уделяется изучению обозначенных проблем на протяжении последних лет, потребовало введения таких понятий, как «репутациология» и «репутационный менеджмент». Репутациология изучает «закономерности формирования и управления деловой репутацией юридических и физических лиц и исследует деловую репутацию как явление окружающего мира во всем его многообразии» [9]. Основными направлениями исследований в рамках репутациологии, по мнению С. В. Горина, являются: «формирование деловой репутации; защита деловой репутации; генезис деловой репутации; оценка деловой репутации; управление деловой репутацией» [10].

В работе Г. Даулинга раскрываются ключевые подходы к репутационному менеджменту. Он рассматривает процесс формирования репутации; отмечает ее тесную взаимосвязь с имиджем; подробно описывает преимущества, которые дает своему обладателю хорошая репутация, а также угрозы, возникающие вследствие плохой репутации [11].

Исследования репутационных рисков для университетов в целом немногочисленны, что явно находится в противоречии со спецификой образования как сферы, где формируются преимущественно доверительные блага. Их особенность состоит в том, что они не могут быть оценены потребителем самостоятельно ни до момента потребления, ни в процессе их непосредственного потребления [12]. Исследователи отмечают, что качество таких услуг воспринимается неодинаково разными категориями экономических агентов и не существует какого-то универсального определения качества. Если на рынке образовательных услуг существует дополнительный сигнал о качестве, например, рейтинг образовательных программ, заказчик может использовать его для оценки качества полученной услуги как *ex ante*, так и *ex post* [13].

Репутация является одним из важнейших стратегических преимуществ вуза, помогая ему в привлечении новых потребителей образовательных услуг, придании им дополнительной ценности, привлечении высококвалифицированных преподавателей и ученых и т. д. [14].

Поскольку репутация рассматривается в качестве основного конкурентного преимущества, на ее формирование и управление ею влияют различные факторы, которые классифицируются по нескольким критериям: по направленности влияния (внешние и внутренние), по продолжительности их действия (временные и постоянные), по значимости и происхождению (искусственно созданные и независимые) [15]. Современные условия развития российских университетов характеризуются большим количеством проблем, возникающих перед учебными заведениями, а также угроз для их репутации.

Э. Гриффин раскрывает сущность репутационных рисков, предлагает их классификацию, рассматривает четыре стадии развития репутационных рисков и обосновывает мероприятия по управлению ими [16]. Среди зарубежных ученых, занимающихся изучением проблем репутационного менеджмента, назовем и Д. Вильямса [17]. В своей работе он анализирует опыт Великобритании в определении направлений развития университета. А. Г. ван Гинкель исследует задачи, проблемы, возможности и подходы к управлению университетами в XXI в. [18].

В основу нашей работы положено понятие репутации высшего учебного заведения, рассматриваемой как «общественная оценка, мнение, сложившееся о вузе, которое создается под влиянием различных факторов его внешней и внутренней среды» [1].

Репутация любого университета формируется под влиянием большого количества факторов, которые можно разделить на несколько групп, например: качество образовательной деятельности, квалификация профессорско-преподавательского состава вуза, показатели трудоустройства выпускников и учебно-методической, научной и экономической деятельности вуза, репутация его управленческого персонала [1].

Поскольку внешняя среда отличается высокой степенью изменчивости и нестабильности, деятельность высших учебных заведений часто подвергается влиянию разнообразных рисков, которые представляют серьезные угрозы и могут привести к разного рода потерям для вуза, в том числе к снижению или даже полной потере его репутации. Э. Гриффин определяет репутационный риск как «реальную или потенциальную угрозу деловой репутации – угрозу, которая, если ее не контролировать должным образом, способна привести к губительному для репутации кризису. Ключевой момент данного подхода – необходимость осуществления контроля за репутационными рисками» [16].

Риски университета, в том числе и репутационные, классифицируются по многим критериям. По источникам возникновения можно выделить внешние (внесистемные) и внутренние (внутрисистемные) риски высшего учебного заведения. Внешние риски возникают вследствие причин, не связанных с деятельностью вуза. Они являются неуправляемыми или частично управляемыми. Внутренние же риски напрямую зависят от эффективности деятельности университета, его руководства, профессорско-преподавательского состава и сотрудников, а также являются управляемыми. Принято выделять несколько стадий развития репутационного риска, среди них: «Стадия 1: вероятность угрозы. Стадия 2: угроза в скрытой форме. Стадия 3: проявление угрозы. Стадия 4: событие становится достоянием общественности» [16].

Среди основных внутренних рискообразующих факторов репутации университета, влияющих на его деятельность в любых условиях развития общества, можно отметить следующие: неэтичное поведение учебного заведения и его руководства; неэтичное или противоправное поведение профессорско-преподавательского состава, сотрудников и студентов; чрезвычайные происшествия в ходе учебного процесса; обвинения в адрес вуза в низком качестве его образовательной деятельности; низкие показатели трудоустройства выпускников; сомнительные результаты научной деятельности преподавателей и научных сотрудников университета; невыполнение вузом договорных обязательств; несвоевременность расчетов и другие [2].

Перечисленные выше факторы, определяющие возникновение репутационных рисков для высших учебных заведений, не учитывают внешних условий, политических и экономических событий, происходящих в последнее время в стране и мире в целом. Это обстоятельство обуславливает необходимость обобщения современных условий и тенденций развития вузов России, а также определения новых внешних рискообразующих факторов репутации российских университетов факторов. Полученные результаты дополняют наши размышления, опубликованные ранее на страницах журнала [19; 20].

Новые репутационные угрозы для университетов

Изменившиеся условия деятельности российских вузов, о которых говорилось в статье ранее, обуславливают возникновение новых серьезных угроз, в том числе и репутационных. Поэтому представляется важным рассмотрение актуальных внешних

репутационных рисков отечественных университетов, поскольку они носят общенациональный характер и грозят потерями для системы российского высшего образования и науки в целом.

По нашему мнению, одни из наиболее серьезных репутационных рисков отечественных высших учебных заведений, которые актуальны на текущий момент, можно объединить в следующие группы:

1. Риски, связанные с пандемией COVID-19.
2. Риски, связанные с ухудшением демографической ситуации в России.
3. Риски, связанные с трансформацией российской системы образования.
4. Риски, связанные с замедлением развития академической профессии.

Рассмотрим подробнее каждую группу современных репутационных рисков.

Группа 1. Репутационные риски российских университетов, связанные с пандемией COVID-19

Распространение коронавирусной инфекции происходило быстро и стало неожиданным серьезным испытанием для всего мира. В частности, учебные заведения были вынуждены оперативно осваивать и внедрять в образовательный процесс цифровые технологии и средства для обеспечения дистанционного обучения. Использование в большей степени нового для отечественного образования формата обучения повлекло появление ряда рисков и их негативных последствий для университетов.

Социологический опрос, проведенный среди родителей российских студентов о качестве высшего образования в нашей стране (именно родители являются одними из важнейших заинтересованных сторон в повышении качества образования), показал следующее: «Более половины опрошенных родителей (56,2%) оценили качество онлайн-образования как выше среднего (от 6 до 10 по 10-балльной шкале). Однако, по мнению большинства родителей, их оценки качества образования в период пандемии изменились, причем чаще отрицательно (41,2% против 11,6%, мнение которых о качестве образования улучшилось)» [21].

Главная причина подобной негативной тенденции – то, что к пандемии и необходимости онлайн-обучения не были готовы ни студенты, ни их семьи: ни морально, ни материально. В такой же ситуации оказались и преподаватели, и сами вузы. Все это в совокупности стало причиной тех проблем, которые возникали в процессе дистанционного обучения, снижая его качество. Стоит отметить, что отрицательное влияние пандемии

на образовательный процесс носит пролонгированный характер.

Основываясь на приведенных выше результатах исследования и личном опыте авторов статьи, определим частные виды репутационных рисков российских университетов, входящих в первую группу и связанные с пандемией COVID-19. Среди них:

– *неготовность отечественных вузов к организации и реализации онлайн-обучения с управленческой и технической точек зрения;*

– *снижение оценки качества высшего образования родителями российских студентов;*

– *ухудшение оценки уровня подготовки выпускников вузов, которую дают работодатели – еще одна ключевая заинтересованная сторона в качестве высшего образования.*

С целью минимизации репутационных потерь, связанных с перечисленными рисками, российским вузам на своем уровне необходимо предпринять меры по развитию цифровизации образовательного процесса.

Группа 2. Репутационные риски российских университетов, связанные с демографической ситуацией в стране

Начиная с 1990-х гг. демографическая ситуация в стране по ряду причин ухудшалась, а показатели рождаемости снижались. Примерно к 2015 г. российские вузы ощутили на себе негативные последствия этой тенденции. В первую очередь, пострадали региональные учебные заведения, поскольку сократились показатели набора студентов на первый курс. Еще в тот период проблема изучалась научным сообществом России и получила название «демографической ямы», в которой оказалась страна. В течение последних лет ситуация стала нормализовываться, но негативные последствия до сих пор проявляются, что выражается в снижении количества потенциальных абитуриентов высших учебных заведений, сокращении показателей набора студентов на первый курс и усилении конкурентной борьбы между вузами за абитуриентов.

Данные официальной статистики подтверждают наличие отмеченных выше проблем, возникающих в процессе деятельности российских университетов в современных условиях.

Например, рассматривая количество высших учебных заведений в стране, можем отметить отрицательную динамику. Если в 2000 г. и в первом десятилетии XXI в. наблюдался активный рост количества вузов, что делало высшее образование более доступным и массовым (табл. 1), то после 2010 г. проведение ежегодных мониторингов

эффективности деятельности университетов позволило выявлять «неэффективные» вузы, объединять их и укрупнять. Количество вузов сократилось с 1115 учебных заведений (2010 г.) до 717 (2021 г.). Если рассчитать темп роста количества российских вузов в 2010 г. по сравнению с 2000 г., он составит 115,5%. Темп их сокращения за следующие десять лет составил 64,3%, то есть с 2010 г. по 2021 г. количество вузов в нашей стране снизилось на 35,7%. В этот период закрывались, в первую очередь, филиалы коммерческих вузов (как правило, не отличающиеся высокими показателями учебной и научной деятельности). Но сегодня необходимо сохранить функционирующие вузы; более того, надо их поддерживать, поскольку

«демографическая яма» закончится, и численность абитуриентов, желающих получить высшее образование, может существенно возрасти.

Проанализируем показатели приема на обучение в высшие учебные заведения (табл. 2). В период с 1990 г. по 2000 г., с ростом массовости получения высшего образования в России, показатели приема студентов в вузы выросли более чем в два раза: с 583,9 тыс. чел. в 1990 г. до 1292,5 тыс. чел. в 2000 г. После 2000 г. и по настоящее время показатель приема в вузы достиг наибольшего значения в 2010 г. (1399,5 тыс. чел.). Это время характеризуется и наибольшим количеством действующих университетов. За десять лет темп роста этого показателя составил 108,28%. В 2021 г. в российские

Таблица 1

Количество образовательных организаций высшего образования в России

Table 1

The number of higher education institutions in Russia

Годы	1990	2000	2010	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Кол-во вузов	514	965	1115	950	896	818	766	741	724	705	717

Примечание. Источники данных: [22; 23].

Таблица 2

Прием на обучение в организации высшего образования и научные организации России по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры

Table 2

Admission to undergraduate, specialist, master's programs at Russian higher education institutions and scientific organizations

Годы	Принято студентов – всего, тыс. чел.	Темп изменения (сравнение показателя последующего года с предыдущим), %
1990	583,9	95,17
2000	1 292,5	221,36
2010	1 399,5	108,28
2011	1 207,4	86,27
2012	1 298,2	107,52
2013	1 246,5	96,02
2014	1 191,7	95,60
2015	1 221,8	102,52
2016	1 157,8	94,76
2017	1 142,0	98,63
2018	1 147,9	100,52
2019	1 129,4	98,39
2020	1 093,3	96,80
2021	1 129,1	103,27

Примечание. Источники данных: [23; 24].

вузы было принято 1129,1 тыс. чел., то есть за период 2010–2021 гг. показатель сократился на 19,3%. Подобные тенденции обусловлены, главным образом, сложившейся в России после 2010 г. неблагоприятной демографической ситуацией, из-за чего пострадали практически все университеты, в первую очередь региональные. Показатели набора студентов в российские вузы сокращаются в течение всех этих лет. Однако с развитием государственной поддержки рождаемости, безусловно, возникают перспективы преодоления «демографической ямы».

Учитывая, что основной причиной сокращения показателей приема студентов на обучение в высших учебных заведениях стало ухудшение демографической ситуации в стране, снижение рождаемости в 1990–2000 гг. и, как следствие, сокращение численности выпускников школ, продемонстрируем распределение населения по возрастным группам (табл. 3). Потенциальными абитуриентами вузов, главным образом, является население следующих возрастных групп: 15–19 лет, 20–24 года, 25–29 лет. Анализируя данные табл. 3, отметим, что с 2011 г. наблюдается постепенное сокращение численности этих групп населения. Если сравнивать показатели 2021 г. с аналогичными показателями 2001 г., можно отметить их снижение за двадцать лет практически в два раза.

Анализ статистических данных позволяет сформулировать следующие репутационные риски российских вузов, связанные с ухудшением демографической ситуации в стране:

– миграция абитуриентов для поступления в университеты из региона проживания в более развитые, что «подрывает» авторитет региональных высших учебных заведений;

– сокращение показателей приема на обучение в вузы, что приводит к появлению (в первую очередь, в региональных вузах) малочисленных

студенческих групп (1–5 человек) и создает в обществе (среди студентов, выпускников, их родителей, работодателей) миф о непрестижности тех или иных направлений подготовки и специальностей, о низком качестве образования в том или ином вузе, об отсутствии авторитета у самого университета.

Решение подобных проблем должно происходить, главным образом, на государственном уровне. Но и высшие учебные заведения способны предпринимать попытки выхода из сложившейся неблагоприятной ситуации путем создания и развития своих конкурентных преимуществ.

Группа 3. Репутационные риски российских университетов, связанные с трансформацией системы отечественного высшего образования

В 2012 г. в нашей стране стали проводиться ежегодные мониторинги эффективности деятельности вузов, по результатам которых определялись эффективные и неэффективные высшие учебные заведения. Впоследствии происходило слияние вузов: неэффективные учебные заведения становились филиалами крупных университетов, чтобы повысить качество образования «слабых» вузов и их конкурентоспособность.

Однако главная задача слияния университетов должна все-таки заключаться в увеличении эффективности использования их ресурсов, во внедрении новых форм обучения, в повышении индивидуализации образовательного процесса и т. д. Это позволит достичь более высокого качества образования в российских университетах и вывести их на мировой уровень. Поэтому должно происходить естественное укрупнение вузов нашей страны.

Сегодня наибольшую государственную поддержку получают крупные университеты. Конечно, это необходимо и важно, поскольку российская система высшего образования в результате достигает

Таблица 3

Распределение населения РФ по возрастным группам (тыс. чел.)

Table 3

Distribution of the population of the Russian Federation by age groups (thousand people)

Годы / Возрастные группы	2001	2011	2019	2020	2021
Все население	146 304	142 865	146 781	146 749	146 171
В том числе в возрасте, лет:					
15–19	12 322	8 237	6 947	7 161	7 272
20–24	11 106	12 122	7 114	6 889	6 776
25–29	10 451	12 012	10 222	9 427	8 582

Примечание. Источник данных: [24].

большей эффективности. В одной из работ авторы исследовали вопросы экономической целесообразности укрупнения вузов и пришли к выводу о том, что «формирование крупными вузами партнерств для использования современных технологий может улучшить качество образования и экономические показатели вузов-партнеров (за счет “импорта” эффекта разнообразия)». Но при этом авторы также считают, что объединение вузов «может привести к еще большему их укрупнению и доминированию на рынке, что вряд ли хорошо для всей системы высшего образования и общества». Формулируя общий вывод, авторы статьи предполагают, что «вузам в конкурентной борьбе придется опираться на партнерства, которые, в свою очередь, будут опираться на “экономику разнообразия” и “экономику масштаба”» [25].

Укрупнение российских вузов имеет как плюсы, так и минусы. Негативные последствия этого процесса испытывают на себе, в первую очередь, региональные высшие учебные заведения в результате возникновения ряда репутационных рисков. Среди них отметим следующие:

– *продолжение процесса искусственного укрупнения вузов*, что будет способствовать дальнейшему сокращению количества абитуриентов в региональных вузах, их ослаблению и, как следствие, снижению репутации;

– *недофинансирование региональных высших учебных заведений вследствие значительной государственной поддержки ведущих университетов страны*. Продолжение такой политики в будущем не даст региональным вузам возможности обновлять материально-техническую базу, внедрять новые формы и технологии обучения, развивать человеческий потенциал и снизит их конкурентоспособность и привлекательность для абитуриентов;

– *«отъем» ведущими университетами абитуриентов с высокими результатами по ЕГЭ у региональных вузов*. Это снижает «качество» контингента студентов региональных университетов, создает необходимость поиска новых подходов к обучению студентов для достижения более высокого качества и сложности в развитии студенческой науки, снижая эффективность региональных вузов по многим показателям и дестабилизируя их позиции среди конкурентов.

Решение обозначенных проблем должно решаться, по нашему мнению, на государственном уровне за счет развития региональных вузов и укрепления их взаимодействия со столичными и другими ведущими университетами.

Группа 4. Репутационные риски российских университетов, связанные с замедлением развития академической профессии

Тенденции, обусловленные ухудшением демографической ситуации в стране, негативным образом отразились и на численности профессорско-преподавательского персонала российских университетов (табл. 4). Наибольшая численность преподавателей отмечена в 2010 г. (356,8 тыс. чел.), когда и количество вузов, и показатели приема также имели наивысшие значения. За 2010–2021 гг. число преподавателей высших учебных заведений сократилось на 139,2 тыс. чел. или на 39,01% (до 217,6 тыс. чел. в 2021 г.). В сравнении с 2000 г. (279,6 тыс. чел.) численность преподавателей снизилась на 62,0 тыс. чел. или на 22,2%. За последние годы штат преподавателей многих вузов значительно сократился, большое число педагогов потеряли работу. Перспектива преодоления «демографической ямы» в ближайшие годы создает

Таблица 4

Численность профессорско-преподавательского персонала высших учебных заведений и научных организаций, осуществляющих образовательную деятельность (тыс. чел.)

Table 4

The number of teaching staff of higher educational institutions and scientific organizations engaged in educational activities (thousand people)

Показатели	2000	2010	2018	2019	2020	2021
Численность профессорско-преподавательского персонала, всего	279,6	356,8	236,1	229,3	223,1	217,6
В том числе имеют ученую степень: доктора наук	29,7	44,0	37,1	36,3	35,0	33,9
кандидата наук	131,1	185,5	136,5	132,9	129,6	126,8
ученое звание: профессора	28,8	35,8	24,8	24,0	23,7	21,3
доцента	94,2	115,7	88,5	87,4	84,8	83,8

Примечание. Источники данных: [23; 24].

возможность сохранения профессорско-преподавательского персонала российских университетов.

Тенденции изменения условий деятельности вузов России оказали отрицательное влияние и на показатели деятельности аспирантуры и докторантуры (табл. 5). Наибольшего значения показатели набора и выпуска по направлениям подготовки аспирантов и докторантов достигли в 2010 г.: прием – 54 558 чел. и 1650 чел. соответственно; выпуск – 33 763 чел. и 1259 чел. соответственно. Кроме того, численность выпускников и аспирантуры, и докторантуры намного разнится по сравнению с показателями набора во всех указанных временных периодах. Особенно отличаются показатели выпуска аспирантов, они в полтора-два раза ниже числа принятых в аспирантуру. Численность выпуска из аспирантуры в 2021 г. (14 326 чел.) сократилась по сравнению с 2010 г. (33 763 чел.) на 19 437 чел., или на 57,6%. Также требуют внимания показатели выпуска и из аспирантуры, и из докторантуры с защитой диссертации, так как именно они свидетельствуют о масштабах подготовки научных

кадров. Тенденция изменений данного показателя аналогична остальным. Если оценивать долю выпуска с защитой диссертации в общем объеме, то по направлениям подготовки аспирантуры она сокращается с 30,22% в 2000 г. до 10,50% в 2021 г., а по направлениям подготовки докторантуры – с 38,85% в 2000 г. до 24,58% в 2021 г., что в целом характеризует деятельность аспирантуры и докторантуры как, мягко говоря, недостаточно эффективную.

Невысокие показатели защит диссертаций можно объяснить различными причинами, например: повышением требований к диссертационным работам и их защите; ужесточением процедуры оценки диссертаций Высшей аттестационной комиссией РФ; отсутствием перспективы трудоустройства на преподавательские должности в вузах, так как с сокращением числа студентов происходит снижение численности преподавателей; снижением престижа профессии преподавателя, что можно объяснить ростом требований к реализации образовательного процесса; повышением

Таблица 5

Динамика численности аспирантов и докторантов в РФ

Table 5

Dynamics of the number of graduate and doctoral students in the Russian Federation

Годы	Численность, чел.	Прием, чел.	Выпуск, чел.	В том числе с защитой диссертации	
				чел.	%
Аспиранты					
2000	117714	43100	24828	7503	30,22
2010	157437	54558	33763	9611	28,47
2017	93523	26081	18069	2320	12,84
2018	90823	27008	17729	2198	12,40
2019	84265	24912	15453	1629	10,54
2020	87751	27710	13957	1245	8,92
2021	90156	27992	14326	1500	10,50
Докторанты					
2000	4213	1637	1251	486	38,85
2010	4418	1650	1259	336	26,69
2017	1059	439	253	65	25,69
2018	1048	393	330	82	24,85
2019	955	386	356	82	23,03
2020	979	351	339	63	18,58
2021	932	210	354	87	24,58

Примечание. Источник данных: [5].

ответственности педагогов, в том числе репутационной; невысокой оплатой труда и др. Возникает необходимость государственной поддержки подготовки научных кадров, особенно молодых ученых как будущего российской науки.

Важно проанализировать показатели финансирования науки из средств федерального бюджета (табл. 6). Значительный их рост пришелся на 2000–2010 гг., когда объем расходов государственного бюджета на гражданскую науку увеличился с 17,4 млрд руб. в 2000 г. до 237,6 млрд руб. в 2010 г., то есть на 220,2 млрд руб., или в 13,5 раз. За последнее десятилетие динамика расходов на науку также положительная, однако не столь стремительная. В 2021 г. показатель составил 626,5 млрд руб., что на 388,9 млрд руб., или на 163,7%, больше по сравнению с данной статьей государственных расходов в 2010 г. Подобная ситуация является благоприятной, но необходима и важна нематериальная поддержка российской науки: разработка на государственном уровне и реализация проектов по ее популяризации, повышение авторитета ученых, продвижение молодых исследователей.

Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) регулярно проводит опросы, затрагивающие развитие российской науки; значение и ценность российской науки для общества; востребованность, доступность и качество российского образования и др. Среди таких опросов есть исследования, результаты которых могут быть использованы при изучении проблем, рассматриваемых в представленной статье, и охарактеризовать некоторые тенденции в сфере российского образования (в том числе положительные). Также они могут послужить основой для определения перспектив развития образования и укрепления репутации отечественных университетов.

В качестве примера приведем результаты опроса респондентов об уровне компетентности российских ученых в сравнении с компетентностью ученых развитых стран (табл. 7). Мнения опрошенных разделились следующим образом: 36% респондентов считают, что компетентность российских ученых выше; 37% опрошенных отмечают, что она находится на том же уровне, что и у зарубежных ученых. Полагают, что профессионализм российских ученых ниже, чем у зарубежных, только 16% участников опроса. Таким образом, в нашем обществе сложилась достаточно высокая оценка уровня развития российской науки, что свидетельствует о ее авторитете в глазах российских граждан.

ВЦИОМ также провел опрос по отношению граждан к решению своих детей / внуков стать учеными и сделать научную карьеру (табл. 8). Большинство родителей (72%) положительно относятся к подобному решению их детей. Чаще остальных об этом говорят 35–44-летние (83%). Обратного мнения придерживаются только 7% опрошенных граждан нашей страны. Исходя из того, что авторитет российских ученых в обществе сегодня стабильно высокий (табл. 8) и государственная финансовая поддержка науки возрастает, можно объяснить положительное отношение россиян к возможной научной карьере своих детей.

По результатам опроса, проведенного ВЦИОМ, треть россиян (31%) оценивают состояние российской системы образования как «хорошее» или «отличное» (33% в 2016 г., см. табл. 9). Однако высокая доля и тех, кто оценивает образование в нашей стране как «посредственное» (42% в 2021 г. и 41% в 2016 г.), а 22% опрошенных считают его «плохим» или «очень плохим».

Интересны и результаты опроса, проведенного ВЦИОМ, о предпочтениях российских граждан

Таблица 6

Финансирование науки из средств федерального бюджета

Table 6

Financing science from the federal budget

Показатели	2000	2010	2018	2019	2020	2021
Расходы федерального бюджета на гражданскую науку, млрд руб.	17,4	237,6	420,5	489,2	549,6	626,5
В том числе:						
на фундаментальные исследования	8,2	82,2	149,6	192,5	203,2	225,1
на прикладные научные исследования	9,2	155,5	270,9	296,7	346,4	401,4
В процентах:						
к расходам федерального бюджета	1,69	2,35	2,52	2,69	2,41	2,53
к валовому внутреннему продукту	0,24	0,51	0,40	0,44	0,51	0,48

Примечание. Источники данных: [23; 24].

Таблица 7

**Уровень компетентности российских ученых в сравнении с компетентностью
ученых развитых стран по мнению опрошенных ВЦИОМ, %**

Table 7

**The level of Russian scientists' competence in comparison with the competence of scientists
from developed countries (according to Russian Public Opinion Research Center), %**

Варианты ответа	Все опрошенные
Выше	36
На том же уровне	37
Ниже	16
Затруднились ответить	11
Итого	100

Примечание. Источник данных: [26].

Таблица 8

**Отношение опрошенных родителей к решению своих детей / внуков
стать ученым, сделать научную карьеру, %**

Table 8

**The surveyed parents' attitude to the decision of their (grand)children
to become scientists / to make a scientific career, %**

Варианты ответа	Все опрошенные
Безусловно положительно	32
Скорее положительно	40
Скорее отрицательно	5
Безусловно отрицательно	2
У меня нет подрастающих детей / внуков	18
Затруднились ответить	3
Итого	100

Примечание. Источник данных: [26].

Таблица 9

Оценка респондентами состояния российской системы образования, %

Table 9

The respondents' assessment of the state of the Russian education system, %

Варианты ответа	2016	2021
Отличное	3	4
Хорошее	30	27
Посредственное	41	42
Плохое	16	13
Очень плохое	4	9
Затруднились ответить	6	5
Итого	100	100

Примечание. Источник данных: [27].

относительно выбора их детьми или внуками своей образовательной траектории (табл. 10). Только для 5% опрошенных не имеет значения, какой уровень образования получит их ребенок (в 2016 г. так считали 9%). Вузовское образование остается самым востребованным на протяжении всего анализируемого периода (81% в 2016 и 2021 г.). С 2016 г. немного вырос спрос на обучение в техникумах и колледжах (7%), что связано с активной государственной поддержкой сферы подготовки специалистов рабочих профессий.

Немаловажным является уровень доступности высшего образования для граждан страны. По данным ВЦИОМ, оценка респондентов неоднозначна (табл. 11). 59% опрошенных считают, что высшее образование в России в настоящее время менее доступно, чем в эпоху СССР. Это мнение разделяют на 6% больше россиян, чем в 2016 г. Противоположного мнения придерживаются 32%

опрошенных. Эта категория респондентов, напротив, сократилась за пять лет на 6%.

В целом, результаты опросов позволяют определить ряд тенденций, которые характеризуют общественную оценку состояния системы высшего образования нашей страны. Среди положительных моментов отметим высокую оценку уровня компетентности российских ученых, одобрительное отношение граждан к решению их детей или внуков получить высшее образование, а также к возможному их решению построить свою профессиональную карьеру в научной сфере.

Проведенный анализ официальных статистических данных и результаты опросов ВЦИОМ позволили обозначить репутационные риски вузов России, связанные с замедлением развития академической профессии. Среди них отметим:

– сокращение численности профессорско-преподавательского состава вузов, что часто

Таблица 10

Предпочтения респондентов в отношении выбора их детьми / внуками уровня образования, %

Table 10

The respondents' preferences regarding their (grand)children's choice of the level of education, %

Варианты ответа	2016	2021
Университет, институт, академия (высшее образование)	81	81
Техникум, колледж (среднее специальное образование)	4	7
ПТУ, профессиональное училище, профессиональный лицей (среднее образование)	1	1
Средняя школа (среднее образование)	1	2
Это не имеет значения	9	5
Затруднились ответить	4	4
Итого	100	100

Примечание. Источник данных: [27].

Таблица 11

Мнение респондентов о доступности высшего образования сегодня по сравнению с советскими годами, %

Table 11

The respondents' opinion on the availability of higher education today as compared to the Soviet years, %

Варианты ответа	2016	2021
Скорее более доступно	38	32
Скорее менее доступно	53	59
Затруднились ответить	9	9
Итого	100	100

Примечание. Источник данных: [27].

сопровождается уходом сильных педагогов, имеющих ученые степени и звания, а также определенные научные достижения, что не может не отразиться на показателях учебной и научной деятельности вуза;

– *снижение показателей деятельности аспирантуры российских университетов*, что приводит к сокращению как человеческого потенциала, так и всего отечественного высшего образования и науки в целом;

– *низкие темпы роста государственного финансирования российской науки*, что не позволяет исследователям, в том числе вузовским, в полной мере производить и развивать свои научные изыскания, повышая тем самым авторитет своего университета;

– *невысокую оценку обществом качества высшего образования в России и ее сокращение*, что происходит по ряду причин, в частности, из-за снижения человеческого потенциала российских университетов;

– *невысокую осведомленность граждан о российских молодых ученых*, что не позволяет сформировать высокий уровень авторитета российского высшего образования и науки.

Выявленные тенденции и проблемы требуют внимания общества. Они могут быть решены за счет развития методов и технологий обучения; увеличения бюджетного финансирования науки и вузов (главным образом, региональных) по направлениям подготовки, где количество выделяемых бюджетных мест резко сократилось в последние годы, но спрос среди абитуриентов не падает; повышения престижа академической профессии и информированности россиян о достижениях отечественной науки и ученых, в том числе молодых; и т. д.

Приведем результаты попытки ранжирования репутационных рисков российских вузов по степени их негативного влияния на деятельность и репутацию высших учебных заведений, а значит, и на состояние отечественного высшего образования и науки. Ранжирование рассмотренных выше репутационных рисков вузов проводилось внутри обозначенных групп (табл. 12). Результаты ранжирования позволяют определить репутационные риски, грозящие вузам наиболее серьезными негативными последствиями и требующие к себе пристального внимания и решения существующих проблем.

Таблица 12

Ранжирование репутационных рисков российских университетов по степени негативного влияния на репутацию вузов

Table 12

Ranking the reputational risks of Russian universities by the degree of the negative impact on the reputation of higher education institutions

Номер группы рисков	Группы репутационных рисков	Виды репутационных рисков	Ранги, присвоенные рискам
1	Риски, связанные с пандемией COVID-19	– неготовность отечественных вузов к организации и реализации онлайн-обучения;	1
		– ухудшение оценки уровня подготовки выпускников вузов работодателями;	2
		– снижение оценки качества высшего образования родителями российских студентов	3
2	Риски, связанные с ухудшением в России демографической ситуации	– миграция абитуриентов для поступления в университеты из региона проживания в более развитые;	1
		– сокращение показателей приема на обучение в вузы	2
3	Риски, связанные с трансформацией российской системы образования	– продолжение процесса искусственного укрупнения вузов;	1
		– недофинансирование региональных высших учебных заведений вследствие значительной государственной поддержки ведущих университетов;	2
		– «отъем» ведущими университетами абитуриентов с высокими результатами по ЕГЭ у региональных вузов	3

Номер группы рисков	Группы репутационных рисков	Виды репутационных рисков	Ранги, присвоенные рискам
4	Риски, связанные с замедлением развития академической профессии	– низкие темпы роста государственного финансирования российской науки;	1
		– сокращение численности профессорско-преподавательского состава вузов;	2
		– снижение показателей деятельности аспирантуры российских университетов;	3
		– невысокая оценка обществом качества высшего образования в России и ее сокращение;	4
		– невысокая осведомленность граждан о российских молодых ученых	5

По результатам нашего ранжирования можно обозначить наиболее значимые репутационные риски российских вузов: неготовность отечественных вузов к организации и реализации онлайн-обучения; миграция абитуриентов для поступления в университеты из региона проживания в более развитые; продолжение процесса искусственного укрупнения вузов; низкие темпы роста государственного финансирования российской науки. Первоочередное решение проблем, вызывающих риски, которым в ходе ранжирования был присвоен 1-й ранг, должно способствовать уменьшению негативных последствий, связанных и с другими рисками каждой группы.

Заключение

Исследование новых условий функционирования российских университетов и возникающих перед ними репутационных рисков позволяет сформулировать следующие выводы:

1. Российские университеты развиваются в непростых условиях, которые характеризуются ухудшением демографической ситуации в стране, а также повсеместным распространением информационных ресурсов во всех сферах жизнедеятельности человека. В связи с этим особого внимания по-прежнему требует решение ряда проблем: сокращение показателей набора студентов на первый курс и повышение конкуренции между вузами; снижение престижа профессий педагога и ученого, сокращение показателей подготовки вузами научных кадров и др.

2. Под влиянием ряда внешних факторов (политических, экономических, эпидемиологических и др.) условия деятельности отечественных вузов в последнее время серьезно изменились. Они

характеризуются распространением коронавирусной инфекции, интенсивным внедрением и использованием в учебном процессе цифровых технологий, появлением новых подходов к аккредитации и оценке результатов деятельности университетов, изменением и усложнением политических и экономических условий развития мирового и российского сообщества, введением санкций против страны. По этим причинам перед российскими университетами возникают новые серьезные вызовы, среди которых: снижение качества образования вследствие использования дистанционных технологий обучения; возникновение угрозы снижения репутации вузов; рост необходимости ее сохранения и повышения.

3. На основе анализа статистических данных и изучения результатов опросов общественного мнения определены новые репутационные риски российских университетов. Они разделены на четыре группы: риски, связанные с пандемией COVID-19; риски, связанные с ухудшением демографической ситуации в России; риски, связанные с трансформацией российской системы образования; риски, связанные с замедлением развития академической профессии. Методом ранжирования выявлены репутационные риски вузов, имеющие наиболее серьезные негативные последствия. Среди них неготовность отечественных вузов к организации и реализации онлайн-обучения; миграция абитуриентов для поступления в университеты из региона проживания в более развитые; продолжение процесса искусственного укрупнения вузов; низкие темпы роста государственного финансирования российской науки.

4. Повышение государственной поддержки и финансирования российских университетов, развитие системы высшего образования в стране, усиление поддержки региональных вузов и их собственные

репутационные усилия позволят учебным заведениям легче преодолевать возникающие трудности, создавать перспективы развития и повышения ключевых показателей своей деятельности. В свою очередь, это будет укреплять их репутацию и конкурентоспособность на рынке образовательных услуг.

Список литературы

1. Резник С. Д., Юдина Т. А. Репутационный менеджмент в российском университете: проблемы и решения. Москва : ИНФРА-М, 2022. 228 с. DOI: 10.12737/1816640.
2. Резник С. Д., Юдина Т. А. О репутационных рисках университета // Проблемы теории и практики управления. 2018. № 8. С. 99–107.
3. Reznik S. D., Yudina T. A. Key Milestones in the Development of Reputation Management in Russian Universities // European Journal of Contemporary Education. 2018. Vol. 7, no. 2. P. 379–391. DOI: 10.13187/ejced.2018.2.379.
4. Резник С. Д., Юдина Т. А. Мировые и национальные рейтинги университетов как отражение их статуса и репутации // Журнал исследований по управлению. 2018. Т. 4, № 7. С. 18–32.
5. Юдина Т. А. Прогнозирование численности потенциальных абитуриентов российских университетов в сложившихся в стране демографических условиях с целью актуализации проблем репутационного менеджмента // Вестник Евразийской науки. 2019. Т. 11, № 5. С. 4. DOI: 10.15862/04escvn519.
6. Букша К. С. Управление деловой репутацией. Российская и зарубежная PR-практика. Москва : Диалектика-Вильямс, 2007. 142 с.
7. Олейник И., Лапинов А. «Плюс/минус» репутация. Москва : [б. и.], 2003. 154 с.
8. Рева В. Е. Управление репутацией. Москва : Дашков и К°, 2009. 136 с.
9. Горин С. В., Тиньков С. В. Лицом бел и делами смел... Потенциал деловой репутации малых предприятий различных организационно-правовых форм // Креативная экономика. 2007. № 7 (7). С. 67–75.
10. Горин С. В. Верю – не верю... Теоретические основы репутациологии // Креативная экономика. 2007. № 6 (6). С. 46–50.
11. Даулинг Г. Репутация фирмы: создание, управление и оценка эффективности. Москва : Консалтинговая группа «ИМИДЖ-Контакт», 2003. XXVI, 368 с.
12. Darby M. R., Karni E. Free Competition and the Optimal Amount of Fraud // The Journal of Law & Economics. 1973. Vol. 16, no. 1. P. 67–88.
13. Юркевич М. М., Пивоварова С. Г. Классификация благ и выбор оптимальной процедуры в системе государственных закупок // Академическое приложение к журналу Госзаказ: управление, размещение, обеспечение. 2010. № 4. С. 2–10.
14. Соломанидина Т., Резонтов С., Новик В. Деловая репутация как одно из важнейших стратегических преимуществ компании // Управление персоналом. 2005. № 3. С. 32.
15. Дутьмаганова С. Р. Репутация промышленных компаний: понятие и определяющие факторы // Вестник ВЭГУ. 2014. № 3 (71). С. 160–166.
16. Гриффин Э. Управление репутационными рисками: Стратегический подход. Москва : Альпина Бизнес Букс, 2009. 235 с.
17. Вильямс Д. На пути к предпринимательскому университету: опыт Великобритании // Университетское управление: практика и анализ. 2012. № 6 (82). С. 51–58.
18. Гинкель Г. ван. Университет XXI в.: задачи, проблемы, возможности и менеджмент // Alma mater (Вестник высшей школы). 2008. № 1. С. 41–49.
19. Резник С. Д., Юдина Т. А. Репутация как ключевой фактор обеспечения конкурентоспособности российского вуза // Университетское управление: практика и анализ. 2014. № 2 (90). С. 81–91.
20. Резник С. Д., Юдина Т. А. Система и механизмы управления репутацией высшего учебного заведения // Университетское управление: практика и анализ. 2010. № 2 (66). С. 51–57.
21. Sandler D., Bagirova A., Klyuev A. Parents of Russian University Students on the Quality of Higher Education: Assessments, Expectations and Decisions // Higher Education in Russia and Beyond. 2021. No 4 (29). P. 20–21.
22. Министерство науки и высшего образования РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/opendata/> (дата обращения: 15.09.2022).
23. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/education> (дата обращения: 03.11.2022).
24. Российский статистический ежегодник 2021 [Электронный ресурс]. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b21_13/Main.htm (дата обращения: 15.09.2022).
25. Деркачев П. В., Зиньковский К. В., Кравченко И. А., Семенова К. А. «Экономика масштаба» или «экономика разнообразия»: на что опираться вузам в конкурентной борьбе? // Университетское управление: практика и анализ. 2021. Т. 25, № 1. С. 131–141. DOI: 10.15826/umpa.2021.01.010.
26. Российская наука: лидер или аутсайдер? [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rossijskaya-nauka-lider-ili-putsajder-> (дата обращения: 28.10.2022).
27. Образование в России: востребованность, доступность, качество [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/obrazovanie-v-rossii-vostrebovannost-dostupnost-kachestvo> (дата обращения: 25.10.2022).

References

1. Reznik S. D., Yudina T. A. Reputatsionnyi menedzhment v rossiiskom universitete: problemi i resheniya [Reputation Management at the Russian University: Problems and Solutions], Moscow, INFRA-M, 2022, 228 p. doi 10.12737/1816640. (In Russ.).
2. Reznik S. D., Yudina T. A. O reputatsionnykh riskakh universiteta [Reputational Risks of the University]. *Problemy teorii i praktiki upravleniya*, 2018, no. 8, pp. 99–107. (In Russ.).
3. Reznik S. D., Yudina T. A. Key Milestones in the Development of Reputation Management in Russian Universities. *European Journal of Contemporary Education*, 2018, vol. 7, no. 2, pp. 379–391. doi 10.13187/ejced.2018.2.379. (In Eng.).
4. Reznik S. D., Yudina T. A. Mirovye i natsional'nye reitings universitetov kak otrazhenie ikh statusa i reputatsii [World

and National Rankings of the Universities as Reflection of Their Status and Reputation]. *Zhurnal issledovaniy po upravleniyu*, 2018, vol. 4, no. 7, pp. 18–32. (In Russ.).

5. Yudina T. A. Prognozirovaniye chislennosti potentsyal'nykh abiturientov rossiiskikh universitetov v slozhivshikhsya v strane demograficheskikh usloviyakh s tsel'yu aktualizatsii problem reputatsionnogo menedzhmenta [Prediction of the Number of Potential Applicants of Russian Universities in the Current Demographic Conditions in the Country in order to Update the Problems of Reputational Management]. *Vestnik Evraziiskoi nauki*, 2019, vol. 11, no. 5, p. 4. doi 10.15862/04ecvn519. (In Russ.).

6. Buksha K. S. Upravlenie delovoi reputatsiei. Rossiiskaya i zarubezhnaya PR-praktika [Business Reputation Management. Russian and Foreign PR Practice], Moscow, Dialektika-Vil'yams, 2007, 142 p. (In Russ.).

7. Oleinik I., Lapshov A. «Plus/minus» reputatsiya [«Plus/Minus» Reputation], Moscow, [s. l.], 2003, 154 p. (In Russ.).

8. Reva V. E. Upravlenie reputatsiei [Reputation Management], Moscow, Dashkov i K^o, 2009, 136 p. (In Russ.).

9. Gorin S. V., Tin'kov S. V. Litsom bel i delami smel... Potentsial delovoi reputatsii malykh predpriyatii razlichnykh organizatsionno-pravovykh form [Their Sheet is Clean: Business Reputation Potential of Small Enterprises of Various Organizational and Legal Forms]. *Kreativnaya ekonomika*, 2007, no. 7 (7), pp. 67–75. (In Russ.).

10. Gorin S. V. Veryu – ne veryu... Teoreticheskie osnovy reputatsiologii [Believe It or Not: Theoretical Foundations of Reputatiology]. *Kreativnaya ekonomika*, 2007, no. 6 (6), pp. 46–50. (In Russ.).

11. Dowling G. Reputatsiya firmy: sozdanie, upravlenie i otsenka effektivnosti [Creating Corporate Reputations: Identity, Image, and Performance], Moscow, IMIDZH-Kontakt, 2003, XXVI, 368 p. (In Russ.).

12. Darby M. R., Karni E. Free Competition and the Optimal Amount of Fraud. *The Journal of Law & Economics*, 1973, vol. 16, no. 1, pp. 67–88. (In Eng.).

13. Yudkevich M. M., Pivovarova S. G. Klassifikatsiya blag i vybor optimal'noi protsedury v sisteme gosudarstvennykh zakupok [Classification of Goods and Choosing the Optimal Procedure in the Public Procurement System]. *Akademicheskoe prilozhenie k zhurnalu Goszakaz: upravlenie, razmeshchenie, obespechenie*, 2010, no. 4, pp. 2–10. (In Russ.).

14. Solomanidina T., Rezentov S., Novik V. Delovaya reputatsiya kak odno iz vazhneishikh strategicheskikh preimushchestv kompanii [Work Reputation as one of Important Strategic Company Advantages]. *Upravlenie personalom*, 2005, no. 3, p. 32. (In Russ.).

15. Dulmaganova S. R. Reputatsiya promyshlennykh kompanii: ponyatie i opredelyayushchie factory [Reputation of Industrial Companies: Concept and Determinants]. *Vestnik VEGU*, 2014, no. 3 (71), pp. 160–166. (In Russ.).

16. Griffin A. Upravlenie reputatsionnymi riskami: Strategicheskii podkhod [New Strategies for Reputation

Management: Gaining Control of Issues, Crises & Corporate Social Responsibility], Moscow, Alpina Business Books, 2009, 235 p. (In Russ.).

17. Williams D. Na puti k predprinimatel'skomu universitetu: opyt Velikobritanii [On the Way to the Entrepreneurial University: Experience of Great Britain]. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz*, 2012, no. 6 (82), pp. 51–58. (In Russ.).

18. Ginkel H. van. Universitet XXI v.: zadachi, problemy, vozmozhnosti i menedzhment [Responsibilities, Challenges, Opportunities and Governance – Rethinking the University for the Twenty-First Century]. *Alma mater (Vestnik vysshei shkoly)*, 2008, no. 1, p. 41–49. (In Russ.).

19. Reznik S. D., Yudina T. A. Reputatsiya kak klyuchevoi faktor obespecheniya konkurentosposobnosti rossiiskogo vuz-a [Reputation as a Key Factor of Ensuring Competitiveness of Russian Higher Education]. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz*, 2014, no. 2 (90), pp. 81–91. (In Russ.).

20. Reznik S. D., Yudina T. A. Sistema i mekhanizmy upravleniya reputatsiei vysshego uchebnogo zavedeniya [System and Mechanisms of Management of Universities' Reputation]. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz*, 2010, no. 2 (66), pp. 51–57. (In Russ.).

21. Sandler D., Bagirova A., Klyuev A. Parents of Russian University Students on the Quality of Higher Education: Assessments, Expectations and Decisions. *Higher Education in Russia and Beyond*, 2021, no. 4 (29), pp. 20–21. (In Eng.).

22. Ministerstvo nauki i vysshego obrazovaniya RF [Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation], available at: <https://minobrnauki.gov.ru/opendata/> (accessed 15.09.2022). (In Russ.).

23. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki [Federal State Statistics Service], available at: <https://rosstat.gov.ru/statistics/education> (accessed 03.11.2022). (In Russ.).

24. Rossiiskii statisticheskii ezhegodnik 2021 [Russian Statistical Yearbook 2021], available at: https://gks.ru/bgd/regl/b21_13/Main.htm (accessed 15.09.2022). (In Russ.).

25. Derkachev P. V., Zinkovsky K. V., Kravchenko I. A., Semenova K. A. «Ekonomika masshtaba» ili «ekonomika raznoobraziya»: na chto opirat'sya vuzam v konkurentnoi bor'be? [«Economy of Scale» or «Economy of Scope»: What Universities Should Rely on in the Competitive Struggle?]. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz*, 2021, vol. 25, no. 1, pp. 131–141. doi 10.15826/umpa.2021.01.010. (In Russ.).

26. Rossiiskaya nauka: lider ili autsajder? [Is Russian Science a Leader or an Outsider?], available at: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rossijskaya-nauka-lider-ili-outsajder-> (accessed 28.10.2022). (In Russ.).

27. Obrazovanie v Rossii: vostrebovannost', dostupnost', kachestvo [Education in Russia: Demand, Accessibility, Quality], available at: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/obrazovanie-v-rossii-vostrebovannost-dostupnost-kachestvo> (accessed 25.10.2022). (In Russ.).

Информация об авторах / Information about the authors

Резник Семен Давыдович – заслуженный деятель науки РФ, доктор экономических наук, заведующий кафедрой менеджмента Пензенского государственного университета архитектуры и строительства; disser@bk.ru.

Юдина Татьяна Александровна – кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента Пензенского государственного университета архитектуры и строительства; uta16081984@gmail.com.

Semyon D. Reznik – Honored Worker of Science of the Russian Federation, Dr. hab. (Economics), Head of the Department of Management, Penza State University of Architecture and Construction; disser@bk.ru.

Tatyana A. Yudina – PhD (Economics), Associate Professor, Department of Management, Penza State University of Architecture and Construction; uta16081984@gmail.com.